

Ваграм Варданян

Крестник времени

Советская Армения (Советакан Айастан) · 9 августа 1988, с. 4 · Перевод с армянского

КРЕЩЁННЫЙ ВРЕМЕНЕМ

Размышления после выставки

Вот уже около трёх десятилетий Рудольф Хачатрян — один из самых популярных армянских художников. Доступность его искусства даёт повод для самых противоречивых мнений — от самозабвенного восхищения до резкого отрицания. И всё же художник, которому уже минуло пятьдесят, полон веры и уверенности взирает на будущее своего искусства.

Мир, созданный Рудольфом Хачатряном в искусстве, полярно отличен от моего, но жажда прекрасного и совершенного, которая есть в каждом человеке, сближает меня с этим миром и делает меня его жителем.

Создание столь подробного и столь поэтического портрета своей среды и тем самым сохранение её красоты от разрушительной силы времени — первейшее дело почти всех художников, и Рудольф Хачатрян осуществляет его с исключительной сосредоточенностью нравственных и духовных сил.

Тип художника Хачатряна — явление поистине единственное в армянском (и почему только в армянском?) изобразительном искусстве. У него нет предшественника, нет и последователей. Он творец своего искусства и единственный его исполнитель. Возможно, прежде всего потому, что та симфония, которую создал художник, звучит чудесно и убедительно только при виртуозном исполнении. И действительно, подражатели его остаются в пределах лишь пассивного копирования природы, не достигая чуда искусства. На первый взгляд кажется, что Хачатрян выходит за пределы традиционного, национального изобразительного искусства, но и в искусстве какой-либо иной школы он не уместается, ибо в его отношении к миру и человеку, в его представлении о прекрасном и добром, в складках его совести эстета проступают армянский эстет и художник.

Художник Хачатрян столь же единственен и своей судьбой. Насколько талантлив, настолько же и удачлив, он никогда не занимался самолюбованием, не тратил времени на лишние занятия — влюблённый в своё дело, он работал и работал. И сегодня ежедневный труд профессионального художника в прекрасной московской мастерской (напоминающей мастерские мастеров Возрождения), его жизнь дома или в гостиницах — будь то в родном Ереване или где-то ещё (Париж, Лос-Анджелес и т. д.) — никогда не лишают его способности чувствовать себя художником, что он ежеминутно готов доказать посредством обычного карандаша и бумаги.

...Моя первая встреча с искусством Рудольфа Хачатряна состоялась очень давно, через открытку, на которой была изображена работа художника «Студентка», удостоенная в 1959 году в Вене бронзовой медали. Бронзовая медаль в моём юношеском сознании выделила художника Хачатряна, и я, естественно, искал другие его произведения. И вот однажды тёмным, пасмурным утром (хорошо помню, в Государственной картинной галерее Армении горели огни) я лицом к лицу встретился с его большим рисунком «Толпы обезумевшие», и,

несмотря на принятую в те времена героику, которая была в картине, она показалась мне интересной — особенно напором исполнения.

Быть скороспелым в изобразительном искусстве — вещь редкая: ранние вспышки таланта более свойственны поэтам; но когда в живописи заметность ещё в юношеском возрасте сочетается с мастерской манерой рисования, это уже невозможно уложить в рамки обычного явления. И употребляемое нами чудесное слово «богоданный» (заменённое словом «прирождённый», которое выражает ту же мысль и тот же смысл) вполне можно отнести к Рудольфу Хачатряну.

И всё же, как у всякого настоящего художника, так и в жизни Рудольфа Хачатряна не всё шло гладко, как может показаться со стороны. В искусстве нелегко среди множества соблазнов ограничить себя определённым родом, одной формой самовыражения. Был период, когда Рудольф участвовал в выставках в основном живописными работами, напоминавшими искусство его учителя Ерванда Кочара. Но, обладая внутренним зрением, свойственным серьёзному художнику, он верно оценил направление своего творчества и вернулся к тому, с чего начал, навсегда простившись с живописью и впоследствии смело перенёс задачи этого сложного искусства в графику и успешно осуществив их там. И когда однажды в своей мастерской, в беседе, он неожиданно признался, что обычным карандашом или сепией хочет изображать не столько предмет или модель, сколько окружающий их свет, я смог по-новому увидеть и оценить его искусство.

Последняя персональная выставка Рудольфа Хачатряна в Доме художника Армении была полна поисков именно этого света. Впервые вместе с портретами, портретами-композициями и натюрмортами художник показал пейзажи серии «Армения». В этих наполовину реальных, наполовину сновидческих пейзажах повсюду сияет свет. Обнажённый, ослепительно белый свет, льющийся сквозь листву деревьев, садовые ограды и ворота, почему-то кажется немного печальным. Наверное, это та печаль, которая окутывает ленивую тишину деревни в полдень, когда она словно превращается в воздухе в колебания тёплого света, как в пейзажах Хачатряна.

Рудольф Хачатрян, как мы сказали выше, — плодовитый художник. Я видел несколько его персональных выставок и не сделаю открытия, если скажу, что в его произведениях всегда присутствует классическое искусство в самых разных преобразованиях. Но классика — столь же укрывающий, сколь и ненадёжный угол, если ты не находишься в согласии с присущими ей высочайшими мерилami. Что и говорить, в искусстве это трудный путь, быть может самый трудный: обращаться к языку изображения, на котором об этом мире рассказывали титаны искусства — Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Гольбейн и другие. Мне нравится смелость Хачатряна, вступающего на территорию великих мастеров.

Сохранившиеся до сих пор юношеская уверенность в себе и врождённый артистизм оправдывают то, что другому, возможно, не простили бы, как часто не прощают художнику подлинного таланта и популярности. Но нам дана одна жизнь, и любят нас или нет, ценят или нет — каждый делает то, ради чего пришёл в мир. И Рудольф Хачатрян, по моему впечатлению, видя в Леонардо да Винчи яркий маяк, идёт к его свету. Или, вернее, шёл: на этой последней выставке заметна тенденция порвать с устоявшимися представлениями о классическом искусстве и на благозвучной основе этого же искусства создать современную, совершенно новую живопись, раскрывающую противоречивый мир

сегодняшнего человека. Прежде всего такой опыт предпринят, конечно, в пейзажах, где эти устремления художника проявляются несомненно. Попытки нового очевидны и в недавних портретах: классические позы изображаемых уже заменены анализом сложных внутренних психологических проблем характера модели. Так, в портретах прозаика Гранта Матевосяна и художника Эдварда Харазяна чувствуется дыхание более экспрессивного, обращённого внутрь искусства.

Те, кто поверхностно воспринимает образное мышление Рудольфа Хачатряна, порой сопоставляют его портреты с произведениями того же жанра Глазунова и Шилова. Если общее здесь и есть, то лишь в том, что названные художники тоже стремятся добросовестно воспроизвести внешнее сходство модели. То, что Хачатрян ищет и открывает на своих левкасных досках, полярно отличается от искусства Глазунова и Шилова. Как бы неуместно или странно это ни звучало, Рудольф Хачатрян — художник-фантаст. Созданные им человеческие типы осязаемо реальны и в той же мере воображаемы. Он создаёт новый мир, новую реальность, где живут дорогие ему люди, порой в странных одеяниях, с какой-то поэтической сосредоточенностью мысли. Мастерство художника и страсть к рисованию требуют простора для выражения, и они повсюду: запечатлевая мимолётные колебания света, он [неразборчиво] на больших и малых красотах мира.

Ваграм ВАРДАНЯН Художник

Rudolf Khachatryan (1937–2007)

Rudolf Khachatryan Digital Archive · rudolfart.com

The Godson of Time

This file was downloaded from:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0154?lang=ru>

Works by Rudolf Khachatryan © Heirs of Rudolf Khachatryan. Other texts, photographs and design © their respective authors. When using this material, please credit the source and link to the page above.

Рудольф Хачатрян (1937–2007)

Цифровой архив Рудольфа Хачатряна · rudolfart.com

Крестник времени

Файл скачан со страницы:

<https://rudolfart.com/publications/Pub-0154?lang=ru>

Произведения Рудольфа Хачатряна © наследники Рудольфа Хачатряна. Остальные тексты, фотографии и оформление © их авторы. При использовании материала укажите источник и ссылку на эту страницу.